

ПУТЬ К ЗРЕЛОСТИ

Вспоминается юбилейный праздник песен Советской Латвии летом 1973 года, посвященный пятидесятилетию СССР и столетию первого праздника песен. Бурно рукоплещет огромный амфитеатр, требуя повторения только что отзвучавшей песни.

Издали едва просматривается хрупкая фигура композитора, застенчиво кланяющегося на фоне массы празднично одетых певцов. Имя его у всех на устах — Имант Калнынь, и написанная им на текст поэта Иманта Зиедониса песня «Ленину» стала своего рода звучащей эмблемой всенародного праздника.

Через несколько месяцев в одном из очередных концертов Латвийской филармонии было объявлено первое исполнение нового произведения — Четвертой симфонии Иманта Калныня. В тот вечер многих всегда давав симфонических концертов, рассчитывавших, как обычно, приобрести билет за полчаса до начала, постигла неудача: билеты были распроданы задолго до премьеры. Такая же картина повторилась и при всех последующих исполнениях симфонии. Факт почти беспримечательный: многократное звучание нового произведения сопровождалось таким ажиотажем, какой обычно охватывает публику во время гастролей эстрадных «звезд»...

Любопытны были разноречивые суждения по поводу нового произведения. «Это не симфония; в ней нет общепринятых для данного жанра форм музыкального развития», — утверждают одни. «Пусть не соблюдаются привычные академические нормативы, но в симфонии зазвучали бодрые ритмы сегодняшних молодежных песен, в ней ощущался пульс современности», — горячо возражают другие... Как же складывалась творческая биография этого автора, столь ярко и необычно заявившего о себе в последнее время?

В 1964 году Имант Калнынь окончил Латвийскую консерваторию по классу А. Скулзэ.

В нем рано обнаружился художник, владеющий богатым арсеналом современных средств выразительности и умеющий направить их на выражение больших поэтических замыслов.

В самодовлеющей сложности звуковых средств он справедливо усматривает угрозу самой основе музыкального искусства — его общительности. «Создать настоящую, большую музыку, которая была бы проста и ясна, как песня» — примерно так определяет свое эстетическое кредо Имант Калнынь.

Естественно, что для осуществления своих замыслов композитор обратился к могущественной помощи слова. Простотой и свежестью замысла примечательна написанная в 1967 году «Октябрьская оратория». В легко воспринимаемой, яркой музыке оратории звучат и мотивы революционных песен, и напевы рабочих частушек, способствуя жанровой конкретизации различного содержания, а также демократизации самого музыкального языка.

В 1969 году Имант стал одним из лауреатов третьего Всесоюзного смотра молодых композиторов. В это время И. Калнынь жил в Лиенае; здесь, сблизившись с местным театром, он создал музыку к ряду спектаклей, где, оперируя достаточно ограниченными средствами, проявил присущий ему дар точной музыкальной характеристики. Обращают на себя внимание и его работы в жанре мюзикла.

Интерес композитора к сфере массового музыкального быта выявило некоторые новые творческие аспекты и в области «высокого искусства». И тому пример — уже упомянутая нами Четвертая симфония, впервые прозвучавшая в конце 1973 года.

Основным фактором музыкальной драматургии этого необычного произведения является броский, массового характера тематизм.

Автору удалось нащупать одну из дорог симфонической музыки, ведущих к самой широкой, неподготовленной аудитории. В синтезе разнородных бытовых жанров кроются не использованные еще возможности для эстетического воспитания народа.

Другой опыт в том же направлении — камерная опера для двух исполнителей «Есть ли здесь кто-нибудь?» по пьесе американского писателя У. Сарояна. Композитор и здесь, как и в симфонии, опирается на жанры, бытующие в современной молодежной среде.

Общественность республики с интересом встретила фильм «Вей, ветерок!» по известной пьесе Райниса, где Калнынем сочинена музыка. Создано еще и новое вокальное симфоническое сочинение «Поэт и ружья». Написанное на текст Им. Зиедониса, оно воспевает животворящую силу художественного творчества.

Для самого Иманта Калныня таким жизнеутверждающим идеалом творчества является народная песня, представляющаяся ему мерилом совершенства в музыке. И если признать, что развитие реалистического музыкального искусства обусловлено выразительными возможностями мелодического интонирования, то вполне закономерным представляется стремление молодого композитора наших дней к объединению изначальных, простейших песенных и новых, усложненных форм искусства. Перспективы такого синтезирующего объединения усматриваются в новом песенном симфонизме, овеянном дыханием современности и доступном всем людям.

Н. ГРЮНФЕЛЬД,
заслуженный деятель
искусств Латвийской ССР.
РИГА.

СОВЕТСКИЙ ПЕДАГОГ
 МОСКВА
 17 ЯНВ 1974